

Смерть Лобейги Синси никак нельзя было назвать пустяком. Он был любимым сыном маршала Синси, на которого тот возлагал самые большие надежды. Маршал уже вошел в преклонные года, и, хотя в нынешнюю эпоху семейная преемственность в армии ушла в прошлое, старик все равно планировал продвинуть Лобейгу на пост, позволяющий направлять весь Легион Серебряных Крыльев.

До сих пор мрачный маршал Кордон вдруг разразился громовым хохотом. Штабные офицеры, которые до этого сидели тише воды ниже травы, боясь попасться под горячую руку, испуганно вздрогнули.

«Что это с ним? Неужели выходки маршала Синси окончательно лишили его рассудка?»

Кордон никак не мог унять смех. Лишь спустя минуту он с трудом перевел дыхание и посмотрел на своего адъютанта:

— Срочно проверь эти слухи. Мне нужно точное подтверждение: действительно ли Лобейга Синси убит? Задействуй всю разведывательную сеть. Если раздобудешь запись его смерти — будет просто отлично. Даю тебе сутки!

Адъютант мгновенно подобрался:

— Есть!

— И позови ко мне Линь Лиана.

Линь Лиан возглавлял департамент пропаганды и новостей Галактики Млечный Путь. Зачем он понадобился Кордону прямо сейчас?

— Восемнадцатилетние герои... — неторопливо произнес Кордон. — Давненько у нас не появлялось столь блестящего материала для пропаганды. Посмотрим-ка... Все трое записались в армию в конце прошлого года. Гейл, Валентин, Вивиан... Великолепно. Пусть Линь Лиан готовит кампанию. Герои-одиночки. Если они продержатся эти три дня и останутся в живых, я в долгу не останусь.

В последнее время внутри Млечного Пути в адрес Кордона все чаще звучал ропот. Хотя его контроль над Легионом Серебряной Звезды не вызывал сомнений, в авторитете он все же уступал Синси. И дело было даже не во фракционной борьбе, а в самом ведении войны. Кордон прекрасно понимал, что неудачи на фронте — это не просто стечение обстоятельств; за кулисами определенно дергали за ниточки другие силы. Тот же Синси, или, к примеру... Хосен.

Среди молодежи хватало способных офицеров, но за каждым из них стояли влиятельные кланы, что вынуждало Кордона действовать с крайней оглядкой. На их фоне троица новичков

выглядела идеальным вариантом. И даже то, что они были родом с Темной улицы — а это Кордон раскопал без труда, — его ничуть не смущало. На такое темное прошлое маршал вполне мог закрыть глаза.

Взвесив все за и против, Кордон твердо решил сделать из них новых звезд и вырастить себе верных сторонников. Разумеется, забывать об осторожности он не собирался. Взять хотя бы полковника Родисона, которого он пестовал столько лет, а тот в решающий момент оказался ненадежным. Кордону меньше всего хотелось вырастить еще одну троицу неблагодарных волчат.

Но сперва им предстояло доказать, что они способны пережить эти три дня.

Тем временем на передовой Матильды отряд Вивиан вел отчаянную борьбу за выживание. Как они и рассчитывали, после ликвидации Лобейги и Ли Минъи во внутренней обороне защитников базы образовалась брешь. Пока почти все вражеские солдаты и боевые роботы прочесывали сектора в погоне за Гейлом, у них появилось драгоценное время для прорыва.

Вивиан всегда отличалась решительностью и хладнокровием в критические минуты. И все же, когда они укрылись во внутреннем складском комплексе, чтобы перевести дух, подсчет потерь удручал. Из восьмидесяти бойцов уцелели лишь тридцать семь. Вместе со скрывающимся Гейлом их оставалось тридцать восемь.

А впереди — еще два с половиной дня.

И им во что бы то ни стало нужно продержаться это время.

Гейл присел за укрытием, дожидаясь, пока восстановится шкала выносливости для легкого шага. Он пробирался самыми глухими закоулками, стараясь не пересекаться с основными силами обороны Матильды. До Валентина и остальных оставалось совсем немного.

В небесах холодно мерцали далекие звезды. Резкий, пронизывающий до костей ветер заставил Гейла плотнее вжать голову в плечи. Ворота склада неподалеку были слегка приоткрыты, но изнутри не доносилось ни звука.

Помедлив секунду, Гейл скользнул внутрь. Все уцелевшие действительно прятались здесь. Даже Валентин, способный неделями напролет бодрствовать ради написания программ, выглядел изнуренным. Он скинул испачканный форменный китель и остался в одной рубашке. Будучи законченным перфекционистом и жутким аккуратистом, сейчас он сидел в измятой, покрытой копотью одежде, в которой с трудом угадывался дорогой качественный шелк.

На плече Валентина темнел глубокий ожог. Рана была не смертельной, но явно мешала ему быстро стучать по клавишам портативного терминала.

У Гейла тоскливо сжалось сердце. Конечно, они сами выбрали этот путь и ни о чем не жалели, но видеть друга в таком состоянии было невыносимо тяжело.

— Валентин, — негромко позвал Гейл.

Остальные бойцы, завидев Гейла, облегченно выдохнули и опустили оружие. Но Валентин даже головы не поднял. Во время прорыва Вивиан выделила людей для его охраны, однако в суматохе боя любая защита условна — ему то и дело приходилось отстреливаться самому. Теперь же, когда бой утих, на него легла вся техническая работа. Без преувеличения, Валентин вымотался больше всех.

К тому же ему нужно было замечать следы за Гейлом.

Конечно, видеозапись успешного покушения на Лобейгу могла бы стать неопровержимым доказательством их триумфа, но Валентин слишком хорошо знал секреты Гейла. Если бы эти кадры попали в сеть, весь мир увидел бы необычные боевые навыки юноши, и тот лишился бы своего главного козыря. Раскрывать карты так рано было нельзя.

Поэтому Валентин сейчас методично уничтожал все записи с камер наблюдения, запечатлевшие убийство Лобейги и Ли Минъи.

К счастью, внутренняя сеть базы Матильда была полностью изолирована от внешнего мира, и данные не успели утечь в общую Сеть. Медлительность полковника Лудали, затянувшего с докладом маршалу Синси, также сыграла им на руку.

Лудали сразу сообщил о гибели Лобейги, но видеозапись решил придержать. Он был уверен, что поимка убийцы — лишь вопрос времени, и хотел преподнести разгневанному маршалу и доказательства, и самого Гейла. Никто не горел желанием навлекать на себя ярость главнокомандующего. К тому же кадры убийства выглядели настолько невероятно, что полковник всерьез опасался обвинений в фальсификации.

Когда же Гейл окончательно ускользнул, и Лудали все-таки решился отправить файлы... обнаружилось нечто невообразимое. Данные просто не открывались! На глазах ошеломленных связистов запустился алгоритм безвозвратного удаления.

Все попытки штабных шифровальщиков спасти видеозапись потерпели крах.

Эта виртуальная дуэль отняла у Валентина последние силы. Из-за ноющей боли в обожженном плече пальцы плохо слушались клавиатуру, а необходимость постоянно путать следы, спасаясь от преследования военных хакеров, доконала его окончательно.

Услышав голос Гейла, он словно очнулся от транса. Вскинув голову, он наткнулся взглядом на перемазанное сажей и кровью лицо.

Валентин еще никогда не видел человека, который со столь грязной физиономией улыбался бы так искренне и счастливо.

— Ты в порядке? — спросил парень, чья одежда от запекшейся крови и жгучего мороза давно превратилась в жесткий панцирь.

Валентин прищурился. Глупее вопроса он в жизни не слышал.

Гейл, не дождавшись ответа, неловко взъерошил волосы.

— Все еще злишься? Ну прости... Наверное, из-за моей выходки у тебя прибавилось куча проблем?

«Надо же, какая поразительная самокритичность», — мысленно хмыкнул Валентин.

Остальные солдаты только безмолвно переглядывались. В этот момент, когда все были смертельно утомлены, голодны и издерганы, наблюдать за взаимной заботой этих двоих было невыносимо.

— Гейл, ты ранен? — подала голос Вивиан.

Парень лишь качнул головой.

Вивиан, выглядевшая не менее измотанной, устало кивнула:

— Хорошо. Отдыхаем еще полчаса, а потом меняем дислокацию.

Прятаться под самым носом у врага было смертельно опасно. Долго оставаться на одном месте нельзя: при первой же смене караула их бы неминуемо обнаружили.

Один день и двадцать один час до прибытия подкрепления. Их тридцать восемь.

Один день и девятнадцать часов. Нас двадцать девять.

Один день и тринадцать часов. Осталось двадцать шесть.

Время неумолимо утекало, забирая с собой человеческие жизни. Полдня назад прервалась последняя связь со штабом. Лицо Вивиан сделалось темнее тучи.

Это могло означать лишь одно: Авангард Девятой армии Легиона Серебряной Звезды полностью уничтожен.

Они были последними, кто выжил.

Поминутный отсчет времени стал общим наваждением. Оставшиеся четырнадцать человек упорно цеплялись за надежду.

Умирать не хотелось никому. В минуты смертельной опасности человеческий организм способен творить чудеса, пробуждая скрытые резервы.

Ведь даже погибший авангард успел изрядно потрепать защитников базы. Если бы основные силы противника не увязли в боях с ними, а дерзкое убийство командующего базой, совершенное Гейлом, не погрузило вражеский штаб в хаос, у этой горстки выживших не было бы ни единого шанса продержаться так долго.

Благодаря мастерству Валентина, который искусно подчищал данные, никто на базе Матильда даже не подозревал, что во внутреннем периметре прячутся чужаки. Погибшие часовые унесли эту тайну с собой в могилу. В штабе обороны царило уныние: офицеры никак не ожидали, что обреченный авангард Легиона Серебряной Звезды, подобно загнанному в угол волку, сумеет вырвать у них столь кровавый кусок победы.

И пока гарнизон праздновал мнимый триумф, за линией внутреннего оцепления, словно тени, бесшумно скользили четырнадцать уцелевших солдат.

Во время коротких привалов все молчали. Изнуряющая гонка на выживание лишила людей последних сил — даже на шепот не оставалось энергии. Эта тихая партизанская война за колючей проволокой изматывала сильнее открытого лобового столкновения. Здесь любая оплошность означала мгновенную смерть.

Гейла не покидала смутная тревога. Придет ли помощь, когда счетчик обнулится?

— Придет, — твердо отозвалась Вивиан. — Легион Серебряной Звезды не сдаст Матильду. Зайти так далеко и отступить сейчас — значит оставить под ударом ключевые планеты Млечного Пути. Маршал Кордон это прекрасно понимает.

Рассвет последнего дня казался бесконечно далеким. Девять уцелевших бойцов затаились в густой тени циклопического металлического ангара. Их мехи давно превратились в груды оплавленного лома. Продвигаться приходилось пешком, огибая посты охраны. Избегать ловушек им удавалось лишь благодаря зоркому зору Белого Кречета — питомца Гейла, который парил высоко в небе и сообщал хозяину о каждом шаге патрулей.

Впрочем, это было лишь временной отсрочкой.

Придет ли подкрепление?

Предрассветные звезды горели неестественно ярко. Лишившись кабин мехов с их системами климат-контроля, люди страдали от жуткого холода. Один из солдат просто сгорел от лихорадки, вызванной переохлаждением.

Гейл ничем не мог ему помочь. В его арсенале имелись зелья исцеления, но против банальной простуды и жара его игровые способности оказались бессильны. В конце концов ему пришлось пустить в ход запасы крепкого вина из своего бесконечного кувшина, чтобы хоть как-то согреть оставшихся.

Под конец даже Вивиан начала терять уверенность.

Действительно ли они дождутся помощи?

— Летят! — хриплым от долгого молчания голосом выкрикнул Валентин, резко поднимаясь на ноги.

Все мгновенно уставились на него. Взгляды бойцов, еще мгновение назад тусклые и безразличные, мгновенно прояснились.

Взглянув вверх, они увидели, как небосвод застилает бесчисленная армада боевых кораблей.

Главные силы Легиона Серебряной Звезды наконец-то прорвали блокаду.

Они выжили.

Последние девять героев Авангарда Девятой армии.

Эта битва войдет в историю под названием Сражение за Матильду. Именно отсюда начнется легендарный путь Гейла, Валентина и Вивиан. Здесь Гейл сделает свой первый шаг к бессмертной славе.

Содрав с себя пропитанную запекшейся кровью, задеревеневшую одежду, Гейл наконец-то встал под горячий душ. Когда потоки теплой воды омыли его измученное тело, он по-настоящему почувствовал, что остался жив.

— Гейл.

Оглянувшись, он увидел стоящего в дверях Валентина. Стесняться было нечего — Гейл не вздрогнул и не попытался прикрыться.

Когда остывшее тело наконец начало согреваться, лучшим лекарством стали горячие губы Валентина. Они целовались прямо под струями воды, не замечая ничего вокруг, пока жар не заставил их сердца биться в унисон.

Слыша бешеный стук собственного пульса, Гейл бережно обнял партнера, стараясь не задеть раненое плечо. Он вглядывался в длинные ресницы и безупречные черты лица Валентина, тихо и удовлетворенно вздыхая.

Этой отчаянной, безумной близостью они доказывали самим себе: смерть отступила. Они все еще дышат. Они живы.

Когда Гейл снова открыл глаза, в животе у него ураганом завыл голод.

Валентин мирно спал рядом. Гейл заколебался, не зная, будить его или нет.

Они нормально не ели больше двух суток, перебиваясь лишь редкими глотками крепленого вина из его кувшина. После пережитого стресса и бурной ночи пустые желудки грозили взбунтоваться.

Если самому Гейлу все было нипочем, то изнеженный Валентин, привыкший к изысканной пище, имел довольно слабый желудок.

Но стоило Гейлу зашевелиться, как Валентин приоткрыл глаза. Сонный, подернутый легкой дымкой взгляд его бирюзовых глаз сфокусировался на лице юноши.

— Есть хочу, — капризно пробормотал он.

Гейл прочистил горло:

— Тогда вставай, пойдем поищем какую-нибудь еду.

Когда они вошли в столовую, там было практически пусто из-за раннего часа. За столами сидели лишь те немногие солдаты, которые выжили вместе с ними на Матильде.

В самом дальнем углу расположилась Вивиан. С диким, почти звериным аппетитом она уничтожала огромный сочный стейк. О манерах приличной леди в этот момент не шло и речи — девушка буквально разрывала мясо зубами с грацией голодного хищника.

Набрав полные подносы нехитрой снеди, Гейл и Валентин подсели к ней. Армейский паек на военном крейсере никогда не отличался изысканностью, но сейчас эта простая еда казалась

им пищей богов. Смертельно голодный человек способен переварить даже камни.

В столовой стояла оглушительная тишина, нарушаемая лишь стуком вилок и мерным чавканьем. Все были слишком заняты поглощением калорий.

Спустя какое-то время зал начал заполняться ранними посетителями.

В космическую эру жестких рамок для завтрака не существовало. Военная дисциплина оставалась строгой, но в личное время солдатам предоставлялась относительная свобода действий.

Вновь пришедшие быстро опознали троицу за угловым столом. По залу прокатился негромкий шепоток.

Гейл пропускал эти пересуды мимо ушей, а Валентину с Вивиан и вовсе было плевать на чужое мнение.

Один из завтракавших солдат поднялся со своего места. Аккуратно отставив поднос, он молча направился к их столику и остановился рядом.

Гейл с удивлением поднял голову. Это был Лайнс — один из тех девяти счастливицов, кому удалось выбраться из ада Матильды.

Вытянувшись в струнку, боец замер перед ними и с силой вскинул руку к виску в безупречном воинском приветствии.

— Спасибо вам, командиры!

Голос солдата сорвался на хрип от крайнего переутомления, но слова прозвучали отчетливо и гулко разнеслись по всей столовой.

В этой короткой фразе крылась не только безумная радость спасения, но и глубочайшая признательность Гейлу, который в одиночку ликвидировал вражеское командование и подарил им шанс на жизнь; Валентину, чей титанический труд у терминала раз за разом уводил их из-под удара; и Вивиан, чья твердая рука вела отряд сквозь огонь.

Слегка прихрамывая на раненую ногу, солдат медленно повернулся и направился к выходу.

Не прошло и двух минут, как к столику подошел следующий выживший. Тот же четкий салют, те же простые слова благодарности — и молчаливый уход.

Затем третий, четвертый, пятый...

В самом конце подошли робкий Ин Чжэньмин и рядовой первого класса Утред, который прежде частенько ворчал на приказы Вивиан.

Их одиннадцатый отряд показал феноменальную выживаемость: из восьми человек уцелели пятеро. Ин Чжэньмин и Утред неотступно следовали за лидерами, не сомневаясь ни секунды.

И именно это спасло их в том кошмаре.

— Спасибо вам, командиры! — выкрикнул Ин Чжэньмин, салютуя дрожащей рукой. Голос его дрогнул, и по щекам покатились крупные слезы.

Да, он был плаксой. Но он выжил. Имеет полное право выплакаться за все пережитое.

Пусть плачет. Ему это нужно.

В столовой воцарилась священная, благоговейная тишина.

<http://bllate.org/book/19793/2000917>